

Фрейманские чтения–2023 (Санкт-Петербург, 31 мая 2023 г.)

О.М. ЧУНАКОВА

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO546041

Статья поступила в редакцию 02.06.2023.

Ключевые слова: А.А. Фрейман, В.А. Лившиц, иранская филология.

Для цитирования: Чунакова О.М. Фрейманские чтения–2023 (Санкт-Петербург, 31 мая 2023 г.) // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 3 (вып. 54). С. 150–152. DOI: 10.55512/WMO546041.

Об авторе: ЧУНАКОВА Ольга Михайловна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (ochunakova@inbox.ru); ORCID: 0000-0001-6409-1149.

© Чунакова О.М., 2023

31 мая 2023 г. в Институте восточных рукописей РАН состоялось очередное заседание иранистического семинара Фрейманские чтения. В этом году оно было посвящено 100-летию со дня рождения видного ученого, востоковеда и лингвиста, крупнейшего специалиста по сравнительно-историческому иранскому языкознанию Владимира Ароновича Лившица (1923–2017).

На заседании выступили постоянные участники семинара: сотрудники Государственного Эрмитажа (ГЭ), Восточного факультета Санкт-Петербургского университета (СПбГУ), Научно-исследовательского университета Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ) и Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН). Все выступления были посвящены вопросам иранской филологии — области языкознания, которой посвятил свою жизнь проф. В.А. Лившиц.

Открыл заседание ученик В.А. Лившица П.Б. Лурье (ГЭ), выступивший с докладом «Владимир Аронович Лившиц (1923–2017): к столетию со дня рождения». Доклад был посвящен долгой и насыщенной жизни и выдающейся научной деятельности В.А. Лившица. Биографические данные были поданы с большим количеством иллюстративного материала и различных историй, когда комических, когда трагических, которые так мастерски рассказывал Владимир Аронович.

В докладе М.С. Пелевина (СПбГУ) «Поэтический отклик ‘Абд ал-Кадира Хатака на локальный племенной конфликт» были проанализированы содержание, идеология и художественная сторона поэмы ‘Абд ал-Кадира Хатака (ум. после 1713), в которой нашел отражение трагический инцидент 1711 г. в племени моманд. Судя по другим источникам на пашто, это событие — вооруженное столкновение, приведшее к многочисленным жертвам, — вызвало широкий резонанс на территориях паштунских племен. Анализ поэмы ‘Абд ал-Кадира позволил докладчику сделать два вывода. Во-первых, одна из основных целей его поэтического отклика состояла в том, чтобы провести параллель между момандским инцидентом и острой политической конфронтацией в хатакской элите в контексте сложных вассальных отношений с могольскими имперскими властями. Во-вторых, в художественном отношении поэма ‘Абд ал-Кадира была явным подражанием военным балладам его отца Хушхал-хана (ум. 1689), взятым за образец, в том числе для наглядной демонстрации продолжения литературных традиций хатакского княжеского рода.

В докладе А.А. Амбарцумяна (НИУ ВШЭ; СПбГУ) «Личное покаяние зороастрийца на примере пехлевийского текста *Xwad patēt*» речь шла о жанре молитвенных текстов, известном под названием *namem* (*patēt*) на примере сочинения *Xwad patēt*, или *Patēt ī xwad* («Личное покаяние»). Два патета на среднеперсидском языке вошли в состав пехлевийского перевода сборника повседневных молитв зороастрийцев «Хорде Авеста»: *Patēt ī pašēmānīg* (или *Patēt ī Ādurbad ī Mahraspandān*) и *Patēt ī xwad*. Два других патета — *Patēt ī ērānīg* и *Patēt ī widardagān* (*ruwānīg*) — дошли до нас в пазендской транскрипции. В авестийском оригинале сборника «Хорде Авеста» содержится только один фрагмент, положивший начало патетам, начинающимся со слова «*Ferastuē...*» («Воздаю хвалу...») (Ясна 11.17–18). Известен еще один патет под условным названием *Patēt ī Jam* («Покаяние Джама/Джамшида»), не являющийся молитвенным текстом (Пехл. риваят, 31). Первая часть доклада была посвящена происхождению термина патет, его этимологии и применению в различных зороастрийских церемониях. Установлено, что термин патет представлен в пехлевийских текстах в различных вариациях (*patēt* [*ptyt*], вар. транскр.: *patīt*, *patit*, *peīt*, *peītūgīh* [*pytтыkыh*], *patiīh* [*ptytyh*]), и, судя по традиционной транскрипции, является заимствованием из языка Авесты, в отличие от омографа *padīd* [*ptyt*] «ясный, очевидный». Он может восходить к авест. *paitita* — «расплата за провинность; отречение или обращение от грехов» (AirWb 829), от глагола *paititay* — «возвращать, платить/возвращаться, расплачиваться; раскаиваться, каяться». В новоперсидском встречался в двух формах: *patit/pitat* (پیتت), *patift* (پیتفت), и в зороастрийских персидских текстах *paīt* (پیتت). Зороастрийские патеты представляют собой молитвы покаяния, в которых молящийся провозглашает о своем отказе или отречении от греха. Патет, по-видимому, не может считаться исповедью, так как она подразумевает возможное отпущение, прощение или искупление грехов, что не допустимо в зороастризме. Во второй части доклада были рассмотрены основные особенности структуры и содержания патета на примере образца личного покаяния зороастрийца.

В докладе Ю.А. Иоаннесяна (ИВР РАН) «Из истории изучения и классификации персидских и других западноиранских диалектов» были рассмотрены этапы развития представлений исследователей о западноиранских диалектах с упором на говоры близкородственных языков — персидского языка Ирана, афгано-персидского (дари) и таджикского. Они являют собой варианты новоперсидского языка, их литературные формы восходят к языку персидско-таджикской (новоперсидской) классической

литературы, поэтому их диалекты, представляющие единый лингвистический континуум (непрерывный массив), корректно рассматривать как единое неразрывное целое для построения общей классификации, что не исключает выделения внутри этого большого массива малых массивов — диалектных групп и подгрупп. Автор проследил некоторые стадии формирования взглядов исследователей на классификацию указанных диалектов, начиная с XIX в.

В докладе О.М. Чунаковой «А.А. Фрейман — учитель учителей» речь шла об А.А. Фреймане, который был учителем всех ленинградских иранистов, в том числе и В.А. Лившица. Непосредственным поводом для обращения к этой теме послужили три тетрадки А.З. Розенфельд (1910–1990), содержащие конспекты лекций А.А. Фреймана по среднеперсидскому и древнеперсидскому языкам. Согласно датам, А.З. Розенфельд вела эти конспекты в конце 1935 — начале 1936 г. Из биографии А.З. Розенфельд известно, что она окончила Ленинградский историко-лингвистический институт (ЛИЛИ) в 1932 г., а в 1934–1937 гг. училась в аспирантуре Научно-исследовательского института языкознания (НИИЯ) при ЛГУ. Сохранившиеся в тетрадках даты позволили узнать о месте работы А.А. Фреймана в эти годы: это Лингвистический факультет ЛИЛИ, при котором был образован НИИЯ. Конспекты А.З. Розенфельд, кроме того, показывают методику преподавания иранских языков А.А. Фрейманом и тексты, которые он читал со студентами.

Докладчики предваряли свои выступления воспоминаниями о встречах и беседах с В.А. Лившицем и словами признательности в его адрес. Все прочитанные сообщения вызвали интерес слушателей, вопросы к выступавшим и дополнения.

В заседании приняли участие сотрудники и аспиранты Института восточных рукописей РАН и Института истории материальной культуры РАН.

Следующее заседание Фрейманских чтений состоится в мае будущего года.

Seminar in Memory of A.A. Freiman–2023

(St. Petersburg, May 31, 2023)

Olga M. CHUNAKOVA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 02.06.2023.

Key words: A.A. Freiman, V.A. Livshits, Iranian philology.

For citation: Chunakova, Olga M. “Seminar in Memory of A.A. Freiman–2023 (St. Petersburg, May 31, 2023)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 3 (iss. 54), pp. 150–152 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO546041.

About the author: Olga M. CHUNAKOVA, Dr. Sci. (Philology), Leading Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (ochunakova@inbox.ru). ORCID: 0000-0001-6409-1149.